

— Снова здравствуй, Марк. — Поприветствовала Ария своего подчиненного.

— Ария, — Кивнул он.

Марк Салли был одним из немногих капитанов Омеги, не сверкавшим своей физиономией на объявлениях во всегалактическом розыске. Более того, этот факт был решающим при приглашении его на работу. К своим сорока годам он владел грузовым судном Альянса и небольшим звеном истребителей, что позволяло ему с успехом отбивать своё право торговать там, где он хочет. Впрочем, в особые авантюры вроде красного песка и рабов он не лез, и это было уже его требование при поступлении на работу. Самостоятельный сильный капитан. Идеальный посредник, через кого Ария могла чисто торговать с пространством Цитадели.

— Не думал, что мы вновь увидимся так скоро. Срочный фрахт?

Со своим прошлым заказом Марк разобрался меньше недели назад, привезя груз панацелина и ещё несколько интересных вещичек из самого Армали. Так что сейчас находился на заслуженном отдыхе, кстати, он был одним из приглашённых на недавний «спектакль».

— Нет, Марк. Мне нужно твоё мнение, как человека. — Капитан заинтересованно взглянул на босса. — Скажи, у тебя есть дети?

— Да, трое. И бывшая жена, постоянно сосущая из меня нервы и алименты. — Отшутился Марк.

— Ну, жена — это только твоя проблема. А вот дети... Скажи, ты видел когда-нибудь детей, подобных нашему Леонарду?

— Мальчику-убийце? Нет, определённо, таких детей я не видел.

— Очень жаль.

— Но я слышал о подобных.

Ария с любопытством посмотрела на кэпа.

— Продолжай.

— Ну... то, что такие дети бывают, это факт, а если верить истории, то такой рождается раз в пятьдесят-сто лет.

— Они так редки?

— Более чем.

— Чем же опасны такие дети?

— Опасны? Не знаю, просто до ужаса умны, но они всё ещё дети. Как большие негранёные алмазы, при работе с которыми очень многое зависит от ювелира. Сокровища рода людского.

Ария в задумчивости потеряла подбородок.

— Почему же тогда их не оберегает правительство?

— Оберегает, и ещё как. Специальные программы помощи родителям, полный доступ ко всей

нужной информации, всё, вплоть до физической охраны. — Усмехнулся капитан. — Если удастся таких детей вовремя обнаружить.

— Хм.

— Самый большой страх, это если такой разум вырастет в нищете, издевательствах и обидах. — Капитан призадумался, а Ария посмотрела на него внимательнее, — Ардат-якши из него не вырастет, но будет что-то около того.

— Так кто же эти ваши дети? Сокровища или проклятья?

— Они самые яркие личности нашего народа.

Давно королеву пиратов так никто не озадачивал. Но капитан говорил действительно дельные вещи.

— Ты видел мальчика, Салли. Скажи, он действительно такой?

— Откуда я знаю? — капитан зарыл руку в волосы. — Но считаю, что это тот случай, где лучше потратиться и ошибиться, чем не потратиться и конкретно накосячить. В твоём случае всё одновременно и проще, и сложнее.

— Поясни.

— Если глаза меня не обманули, ребёнок полностью сформирован, так что главная задача не мешать ему развиваться в нужном направлении, ну и, естественно, показать, кто здесь друг. — Тут капитан хохотнул. — Потому что чует отцовское сердце, врагов он назначит сам.

— Добрый день, госпожа Элис Вокс, с этого дня я буду жить с вами. — Хмуρο на одном дыхании сказал я темноволосой миловидной девушке.

— Чего? — Опешила та. — Это с какой это стати?

Боже, как я её понимал!

— Значит, вы против?

— Конечно!

— Замечательно. — С этими словами я набрал на уни-инструменте номер Брэя и выдал. — Мистер Брэй, мы не согласны жить вместе. Она мне не нравится, и я ей тоже. Можно, я найду жильё самостоятельно?

Батар тяжело вздохнул и спросил:

— Элис нас слышит?

— Да, слышу, — отозвалась шатенка.

— Ну тогда слушайте в первый и последний раз, повторять я не буду. Меня не (цензура), ваше мнение по этому вопросу. Ты, Элис, будешь следить за пацаном до тех пор, пока Ария не захочет от тебя чего-то другого, а ты, мелкий, будешь слушаться эту женщину до

совершеннолетия и, не дайте Святые свитки, я услышу о тебе хоть одну обоснованную жалобу. Оба усекли?!

Мы синхронно кивнули.

— Не слышу. — В гневе батарианец был поистине страшен.

— Так точно! — хором отозвались мы.

Связь отключилась, мы простояли напротив друг друга ещё минуту, потом женщина спросила:

— Мелкий, зовут-то тебя как?

— Лео.

— И всё?

— Для вас, тётя Элис, да. — При слове «тётя» она поморщилась, но согласилась, что такое обращение её устраивает. На том и сошлись. И ещё около трёх суток общались исключительно по делу, так как хрупкое женское самолюбие плохо выдерживало, когда её шикарный по местным меркам трёхсекционный жилой модуль громила бригада техников, делая в одной из комнат мою, так сказать, «детскую».

Почему она так легко уступила Брэю? Тут всё просто. Элис тоже работает на Арию и занимает при ней должность системного администратора, а все, кто работают на Омегу, свободны весьма условно. В её организации царит жёсткая диктатура и весьма ограниченно распространяется информация. В частности, девушка недоумевала, откуда сопляку такой почёт, а я и не трепался.

Детской моя комната была названа с сильной натяжкой, потому что ни в одной детской комнате нет и не может быть терминала, оружейного стенда и вполне приличного тренажёрного комплекса, что называется «на вырост». И ни одной игрушки.

Кстати, за всё это я платил сам. С момента отлёта корабля королева усиленно делала вид, что забыла о моём существовании. И, как по мне, это было более чем правильно. Хватит и того, что я буквально окружён её людьми.

Я, как и обещал Сэм, создал страничку в популярной галактической соц. сети. С указанием имени, рода занятий, и постоянно обновляемым статусом. А у Саманты такая уже была и пестрела объявлениями о вознаграждении за любую полезную информацию о ней.

Хорошо. С этим разобрались. Теперь, когда девочка заглянет в экстранет, то первое, что она увидит будет сообщение «Террорюга-восемилетка просит добавить вас в друзья». Думаю, это она не пропустит.

Теперь с вопросом «как быть» разобрались, остался не менее сакраментальный «что делать». А вот тут у меня затык. Потому что на него я не знал ответ и в том мире. Правда, здесь был канон, рубящий на корню всякие поползновения заняться общественно-полезным делом. Да и на Омеге разумных, желающих делать добро кому-то кроме, самих себя, крайне мало. А значит, нужно развивать таланты, которые уже проявились.

«Какой бы сложной ни была проблема, делай то, что умеешь и найдёшь своё решение». — Говаривал мой наставник Александр Евгеньевич.

Я растянулся на своей кушетке и углубился в воспоминания.

Школа, пятый класс, после уроков. Я сижу на высоких ступеньках школьного крыльца и потираю опухшую скулу. Это моё состояние не было редкостью, но и сказать, что я часто дрался, было тоже нельзя. Я как обычно погружён в собственные раздумья и не сразу замечаю выросшую передо мной здоровенную фигуру нашего физрука-трудолика.

— Хреново дрался, — пыхнул он сигаретой в сторону, но ветер всё равно донёс до меня нестерпимую табачную вонь (ладно! Кем-то, может, и терпимую, но у меня уже тогда была острая непереносимость табачного дыма). Я закашлялся. — Я видел.

— А что не вмешались? — Посмотрел я на него сверху вниз. — Вон, какой шкаф.

— Я-то шкаф. Но свара не моя была. — Хмыкнул он беззлобно. — За убеждения пострадал?

— Типа того.

— Оно того стоило?

— Не знаю. — Пожимаю плечами.

— Плохо. Человек всегда должен знать, что прав. Если он в это не верит, он сломанный человек.

Я посмотрел на него удивлённо. Наш «дядя СаЖень» был человеком непростой судьбы. Мы точно знали, что он повоевал и в Афгане, и в Чечне и, бог ещё знает где. Сейчас ему было чуть больше пятидесяти, но, несмотря на седину, он выглядел много моложе своих лет. Он всегда говорил только по существу и имел огромное влияние как у преподавателей, так и у учеников.

— А если я буду знать, что прав?

— Тогда ты будешь непобедим. — Простой вопрос — простой ответ.

— А вы научите меня драться?

— Не, драться не научу. Оно тебе не надо. Ты вот что. Приходи ко мне домой часов в пять, и форму спортивную не забудь. Поговорим об убеждениях и правоте более детально.

Вот так я и стал учеником у мастера войны. Сажень знал всё и был последователен, как машина. Сначала он укрепил мою убеждённость, потом моё тело, а из этого выросла моя текущая жизненная позиция. Даже когда я уехал в другой город учиться, ни всеобщая апатия, ни погоня за сиюминутными благами не поставили под сомнения его постулаты: думай, делай, не сомневайся.

Сейчас мне предстояло думать.

Что я имею? События игры начинаются с две тысячи сто восемьдесят третьего, сейчас шестьдесят восьмой. Когда Шепард сцепится с Сареном, мне будет двадцать три. Плохо то, что повлиять я на эти события не в силах. Экстранет на его фамилию выдаёт пять миллионов бесполезных ссылок, значит, даже начало истории ещё не положено. Забавно, а я уже знаю, чем всё закончится. Даже вмешиваться не придётся. Да я даже не смогу вмешаться, потому как к тому времени так и останусь сопляком, не внушающим доверия! Более того, остаётся большая вероятность, что кое-кто ультрамариновый с красивой пигментацией во всё лицо меня

не просто никуда не отпустит, а спишет по ходу дела, разочаровавшись в своих инвестициях.

С другой стороны, я люблю «Массу». Люблю эту грёбаную игру, этот грёбанный мир, его персонажей, которые отныне так же живы, как и я! Да мать вашу! Я даже люблю Джона Шепарда! Э... Вы не подумайте... Я не в этом смысле... извращенцы.

Гхм. В общем, если хорошо подумать и всё правильно сделать, положив на алтарь всё побочное, можно попробовать его спасти. Тем более, отныне это мой мир и Шепард, будь он паладином или отступником, будет нужен и до, и после вторжения жнецов.

Уф. Да. Решился. Чёрт, я действительно решился. Теперь у моей ситуации появляется скелет. Скелет — это основа, а основа — это знания. Следовательно, чтобы стать в этом мире силой, нужно вложить в себя знание, которое стоит денег.

Впрочем, то же самое я делал и в том мире. Так что для меня по сути ничего не изменится. Правда, шансы помереть резко повышаются, но давайте взглянем правде в глаза и оглянемся на предыдущий опыт! Смерть подстерегает на каждом шагу, но когда это мешало жить?

СаЖень всегда на моё «постараюсь», говорил, что надо не стараться, а делать. Семь лет он в меня это вдалбливал и, надеюсь, я что-то понял.

На этой мысли я и уснул. Время было позднее, давно за полночь, так что сон, чёрный, безо всяких картинок, показался мне даром высших сил.

Утром меня разбудила Элис.

— Вставай, мелкий. — Донеслось из-за открытой двери. — Завтрак остывает! Посуду помыть не забудь, а я убежала!

— Да, мам, — Сквозь сон бросил я и поднялся с постели. Девушка уже убежала и её на самом деле не сильно волновал мой ответ. Но всё-таки я надеюсь, что это моё предательское «мам» она не услышала.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2964236>